

Лекция 4. Развитие геополитических идей в 19-20 веках

1. Становление геополитики как науки
2. Развитие геополитической мысли до Второй мировой войны

1. Становление геополитики как науки

Законы геополитического развития Ф. Ратцеля. Одним из основателей геополитики по праву считается немецкий ученый Фридрих Ратцель, геолог, палеонтолог и зоолог. Фридрих Ратцель окончил политехнический университет в Карлсруэ, затем — университет в Гейдельберге, где прослушал курс лекций профессора Эрнста Геккеля (автора термина «экология»).

Мировоззрением и методологией Ф. Ратцеля были идеи эволюционизма и дарвинизма. В системе взглядов немецкого ученого — «отца» геополитики — видны многие идеи родоначальника социологии француза Огюста Конта: эволюционизм, признание влияния географической среды на развитие народа, государства, роли демографических и космических факторов в функционировании политических систем, жизни этносов и государства. Это влияние О. Конта просматривается в работах Ф. Ратцеля: «Земля и жизнь. Сравнительное земледоведение», «Народоведение» и в фундаментальной книге «Политическая география». Уже в работе «Земля и жизнь» «отец» геополитики рассматривает землю как единое целое: твердая, жидкая и газообразная части земли, равно как жизнь, развивающаяся в них, — одно целое, элементы которого связаны между собой исторически и находятся в непрерывном взаимодействии. Все это, пишет Ф. Ратцель «мы и называем органическим пониманием земли». Водные и воздушные бассейны он считал двумя морями, где твердая часть земли являлась дном этих двух морей. Настоящей мировой державой, по его мнению, была та держава, которая владела морем, — это Рим, Испания, Англия.

Ф. Ратцель также обстоятельно анализирует значение климата в жизни народов. Особо останавливается на факторах воздействия климата на человека: влияние теплоты, давления и влажности воздуха на тело и психику человека, влияние света, климата на внешний образ жизни человека, а также исследует образ жизни человека в течение одних суток и годового цикла времени.

Ратцель как антропограф ставит своей задачей «узнать человечество во всех его частях в том виде, в каком оно живет в настоящее время». Однако предпочтение он отдавал «географическому положению, климату и почве». Вокруг них вращаются интересы народов. Государство у него — это живой организм, укорененный в почве.

Система геонаук Р. Челлена. Рудольф Челлен — автор термина «геополитика», швед по национальности, но немец душой, считал себя учеником Ф. Ратцеля. Он рассматривал новую науку — геополитику как часть политологии, в свою очередь отпочковавшуюся в конце XIX - начале XX вв. от социологии.

Понятие «геополитика» Челлен определил так: это наука о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве. Основной тезис Р. Челлена: государство — живой организм. Челлен разделял точку зрения Ратцеля о том, что почва, на которой государство расположено, есть его интегральная часть, что почва и государство — единое целое.

Но пангерманист Челлен идет дальше своего учителя и отмечает роль таких факторов, важных для функционирования и развития государства, как народ, экономика, форма правления и др.

До отцов — основателей геополитики -- о трех важнейших факторах в истории любого народа и государства уже говорили Монтескье и, особенно, Конт.

Кроме физико-географических признаков, государство, по мнению Челлена, проявляет свою суть в четырех других формах:

- хозяйственной (со своей специфической активностью) этот признак он назвал экополитикой;
- как народ со своими национальными и этническими характеристиками — демонополитика;
- как социальное сообщество различных классов и профессий — социополитика;
- в форме государственного управления со своей конституционной и административной структурой — кратополитика.

Взятые вместе, они, по Челлену, образуют и пять элементов одной и той же силы подобно пяти пальцам на одной руке, которая трудится в мирное время и сражается в военное».

Челлен развил идеи Ф. Ратцеля о биологической или органицистской сущности государства. На его взгляды оказали большое влияние переход капиталистического способа производства от свободной конкуренции в государственно-монополистический капитализм, а также Первая мировая война, в ходе которой шел передел поделенного мира

Теория «морского могущества» Альфреда Мэхена. Американский капитан (адмирал) Альфред Т. Мэхен (1840—1914) в 1890 г. опубликовал свою первую книгу «Влияние морской силы на историю. 1660—1783 гг.». Впоследствии вышли в свет работы: «Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю» (1793—1812 гг.), «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику», «Морская сила и ее отношение к войне». Как видно из простого перечисления названий трудов адмирала, все они раскрывают одну тему: «Морская сила и ее влияние на историю».

Можно сказать, что Мэхен в конце XIX — начале XX вв. создал программу деятельности идеологов и политиков талассократии, которая и была реализована во второй половине XX в.: победа в «холодной войне» с СССР, разрушение Советского Союза закрепили успех стратегии «морского могущества».

Еще в конце XIX в. в работе «Влияние морской силы на историю» Мэхен утверждал, что обладание морем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великими факторами в истории мира.

Ключ к пониманию политики приморских наций, по мнению Мэхена, следует искать в трех данных:

- в производстве продуктов, с необходимостью их обмена;
- в судоходстве для совершения этого обмена;
- в колониях, которые расширяют и облегчают операции судоходства, покровительствуя ему также умножением безопасных для судов станций.

Главные условия, влияющие на морскую силу наций, считает Мэхен, следующие:

- географическое положение;
- физическое строение (conformation), включая сюда естественную производительность и климат;
- размеры территории;
- численность народонаселения;
- характер народа;
- характер правительства, включая в эту рубрику и национальные учреждения.

В условии «географическое положение» Мэхен в качестве главного называет: морские береговые линии, отсутствие сухопутных границ, необходимость континентального расширения страны, особенно путем войн, которые истощают богатства страны.

Географическое положение страны может или требовать сосредоточения морских сил, или вынуждать рассеяние их. Он справедливо полагает, что физическое строение, береговая линия страны — это одна из ее границ; и чем легче доступ через границу к другим странам, в рассматриваемом случае через море, тем сильнее стремление народа к сношениям с ними. В стране, обладающей береговой линией, хотя и большого протяжения, но совершенно без гавани, не могли бы развиваться ни морское судоходство, ни морская торговля, ни флот.

2. Геополитическая мысль до Второй мировой войны

Геополитическая структура «панрегионов» Карла Хаусхофера. Крупный немецкий ученый-геополитик К. Хаусхофер (1869-1946) был военным, дипломатом, а с 1911 г. занялся наукой, получил звание доктора Мюнхенского университета. С 1924 г. в течение 20 лет издавал солидный геополитический журнал, где и были опубликованы его главные работы. Он глубоко изучил идеи своих предшественников и хорошо усвоил положения закона планетарного дуализма: "морские силы" против "суши"; власть моря против власти посредством земли.

В теоретическом плане в центре внимания Хаусхофера стоял вопрос о положении Германии в системе европейских и мировых держав. Это объяснялось тем, что для Германии вопрос о границах и, соответственно, жизненном пространстве всегда сохранял актуальность. Хаусхофер неоднократно высказывал мнение, что возрождения Германии можно достигнуть при условии, если люди с улицы научатся геополитически мыслить, а вожди - геополитически действовать. Хаусхофер и его школа

разработали концепцию жизненного пространства для противостояния морским державам, стремящимся задушить континентальные страны.

Сам термин жизненное пространство возник еще в Античном мире и в него включали умеренные тропические и субтропические зоны по линии Восток-Запад. Еще Геродот и Фукидид признавали зависимость хода политических событий от характерных особенностей географического положения нации.

Хаусхофер утверждал, что период геополитического устройства и нового раздела власти над пространством не только не закончился с первой мировой войной, но только начался, и выдвинул программу геополитического превращения своей страны в великую мировую державу.

Он, заявил о недостаточности того пространства, которое имеет Германия. Главной движущей силой государства Хаусхофер считал обеспечение и расширение жизненного пространства. Расширяя свое жизненное пространство, утверждал он, динамическое государство обеспечивает себе большую экономическую автаркию, или независимость от своих соседей. Завоевание такой свободы рассматривалось как показатель истинной великой державы. Важным способом территориального расширения такой державы, по его мнению, является поглощение более мелких государств.

Представляет интерес и определение предмета геополитики, данное Хаусхофером: геополитика есть наука об отношениях земли и политических процессов. Геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать направление политической жизни в целом.

Хаусхофер развивал ратцелевскую концепцию жизненного пространства применительно к межвоенной Германии, усеченные границы которой представлялись ему неестественными. Достаточным пространством для Германии могла бы стать Срединная Европа, концепция которой была предложена Ратцелем. Хаусхофер, расширяя зону геополитических претензий Германии, выдвинул идею пан-регионов" - больших пространств, на которые мир разделен по меридиональному принципу, с центром каждого региона в северном полушарии и периферией в южном. Сперва Хаусхофер выделял три пан-региона - Америка, с центром в США, Европа - Ближний Восток - Африка, с центром в Германии, Восточная Азия и Тихоокеанский регион с центром в Японии, позднее он выделил и зону для России - Русская равнина и Сибирь, Персия и Индия. Подстраиваясь под нужды внешней политики нацистов, Хаусхофер перешел к концепции континентального блока" между Германией, СССР и Японией против морских держав. Этот блок должен был обеспечить усиление Германии.

В политическом отношении пан-регион организован политической идеей-силой (пан-идеей), а в экономическом отношении представляет собой экономически защищенное пространство (автаркию). Организационный принцип этих геополитических блоков основывается на пан-идее. Данный принцип был обоснован Хаусхофером в 1931 г. Пан-идеи являются метаидеологиями, служащими организации международной системы.

Идея пан-регионов была основана на балансе сил и раздела сфер влияний.

Хаусхофер предугадал ориентацию геополитических устремлений США по линии Запад - Восток, и он считал, что эта геополитическая экспансия при ее завершении создает основу для самой серьезной угрозы для мира, так как она несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты.

Восточная Азия, по его мнению, вынуждена укреплять собственную политическую и культурную форму, чтобы отстоять свою геополитическую независимость.

К 1941 г. Хаусхофер подверг эту схему пересмотру, в результате было оставлено лишь три региона, каждый со своей особой пан-идеей: пан-Америка во главе с США, Великая Восточная Азия во главе с Японией и пан-Европа во главе с Германией.

На этом анализе основывается вся геополитическая доктрина Карла Хаусхофера и его последователей, которая заключается в необходимости создания континентального блока или оси Берлин - Москва - Токио. Он писал в статье Континентальный блок: Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных ее народа - немцы и русские - всячески стремятся избежать междоусобного конфликта. Хаусхофер рассматривал союз Германии и России как ядро евразийского союза с более широким трансконтинентальным блоком, включающим Китай и Японию.

«Поссибилизм» Видаль де ла Бланша. Основатель французской геополитической школы Видаль де ла Бланш (1845—1918) — профессиональный географ. В свое время он увлекся политической географией Ф. Ратцеля и на ее основе создал свою геополитическую концепцию.

В. де ла Бланш критически осмыслил и переработал многие течения германской политической и географической мысли. Если ядро теории Ратцеля составляют категории пространства (Raum), географического положения государства (Lage), «потребность в территории», «чувство пространства» (Raumsinn), то у Видаль де ла Бланша в центре стоит человек. Де ла Бланш по сути является основателем «антропологической школы» политической географии, которая стала в его «исполнении» альтернативой германской школе геополитики «теории большого пространства» и получила название POSSIBILISME.

В фундаментальной работе «Восточная Франция» (1919г.) Видаль де ла Бланш анализирует проблему геополитического соперничества Франции и Германии, восточной Франции. Он выдвинул идею превратить эти земли в зону взаимного сотрудничества.

По сути французский геополитик создал историческую модель развития сперва франко-германского, затем европейского геополитического пространства в целом.

В отличие от немецкой школы геополитики де ла Бланш отказывается от жесткого географического детерминизма, напоминающего порой судьбу.

Он ставил на первое место не географический фатализм, а волю и инициативу человека, человек, как и природа, может рассматриваться в качестве «географического фактора». Причем этому фактору он отводил активную роль субъекта воздействия на исторические процессы. Но действует этот активный субъект не изолированно, а в рамках природного комплекса.

По теории де ла Бланша процесс взаимодействия начинается и, все ускоряясь, происходит в северной полусфере от Средиземноморья до Китайского моря.

Как утверждает де ла Бланш, этот процесс протекал в Европе под влиянием специфических условий. Все эти факторы, вместе взятые, по его мнению, и привели в значительной степени к образованию на Европейском пространстве самого большого многообразия отдельных очагов жизнедеятельности со своими «образами жизни».

Ла Бланш в своей концепции в отличие от Ф. Ратцеля делал акцент не только на окружающую географическую среду. Он по-иному рассматривал роль государств, политических образований в процессе развития цивилизаций.

Интересным аспектом в теории французского геополитика является мысль о постепенном преодолении противоречий между континентальными и морскими государствами. Эта консолидация, по его мнению, будет происходить путем складывания принципиально новых отношений между землей и морем, их «взаимопроникновением».

«Географическая ось истории» Хэлфорда Макиндера. Понятие «Heartland». Англичанин Хэлфорд Джордж Макиндер (1861 — 1947) — одна из самых крупных фигур среди ученых-геополитиков. Географ по образованию, Макиндер преподавал в Оксфордском университете, был директором Экономической Школы в Лондоне, занимался политической деятельностью, побывал в качестве посланника во время гражданской войны (1919—1920-е гг.) в Южной России. Ему принадлежит самая оригинальная и революционная мысль о политической истории мира. Истоки ее мы находим в его докладе «Географическая ось истории», опубликованном в 1904 г. в «Географическом журнале».

Главный тезис Макиндера сводится к тому, что для государства самым выгодным географическим положением является срединное, центральное положение. Понятие «центральное» — относительно. По логике Макиндера, в центре мира находится Евразийский континент, а в центре последнего — «сердце мира», или «Heartland» — континентальные массы Евразии, наиболее удачная территория для контроля над всем миром.

В начале XX в. новая транспортная технология, по мнению Макиндера, меняет баланс геополитических сил в пользу сухопутных государств. Регионы, страны, зоны, недоступные морской державе, определили новые границы «Хартленда» — срединной земли от Европы до Тихого Океана. Она входила в границы «внутреннего полумесяца» на материковой Европе и Азии. «Хартленд» граничил с «внешним полумесяцем», состоящим из островов и континентов за пределами Евразии. Причины непобедимости «Хартленда» в том, что морской флот не может вторгнуться в эту зону.

Макиндер дает понятие Heartland'a, который находится в границах Мирового острова. В Мировой остров он включает Азию, Африку и Европу. Планетарное пространство структурируется системой концентрических кругов. В центре системы находится «географическая ось истории», или «осевой ареал». Они тождественны понятию Россия, или «земля сердцевины».

Затем идет «внутренний», или «окраинный полумесяц», совпадающий с береговыми пространствами евразийского континента. Разница версий геополитического деления Heartland'a заключается в вопросе о Lenaland'e, сибирских территориях, лежащих к Востоку от Енисея.

а) базовая, использована Макиндером в 1905 г. («Географическая ось истории»);

б) пересмотренная в 1943 г.

Затем следует внешний круг, который он назвал «внешний, или островной, полумесяц». Это зона, внешняя относительно материков Мирового острова не только географически, но и культурно.

Макиндер полагал, что до начала XX в. страны «осевой зоны» и «внешнего полумесяца» были в состоянии равновесия. Бурное капиталистическое развитие России в конце XIX в., интенсивное строительство железных дорог, а в первой четверти — тридцатых годах XX в. — воздушного транспорта и военной авиации изменили соотношение сил. Его очень беспокоило географическое положение, как он называл, «континентальность» двух государств: России и Германии. Они, по его мнению, по логике геополитических устремлений, в перспективе могут создать российско-германский союз, в котором Россия будет ведущей, а Германия — ведомой страной.

Морские державы, по мысли геополитика, не смогут оказать противодействия Евразии, так как по мере расширения территории континентального союза, укрепления его ресурсной базы в той же степени будет уменьшаться мощь стран «внешнего полумесяца», что будет способствовать закату этих государств.

Другая слабая сторона держав «внешнего полумесяца» — уязвимость морских коммуникаций. Страны Евразии могут блокировать морские пути перевозок грузов: войск, их снабжения, доставку техники, товаров, сырья из метрополии в колонии и обратно.

Таким образом, на заре XX в. Макиндер опасался сильной России, владеющей мощным флотом и развитой сетью железных и автомобильных дорог, прогнозировал конфликт между ней и Британской империей.

Идеи, сформулированные Макиндером в 1904 г., во многом нашли развитие в работе «Democratic Ideals and Reality» (1919). В этом труде «осевую зону» он называет уже «центральный материк» (Heartland). «Материк» занимает большую территорию: включает Дальний Восток, часть стран Восточной Европы. В этой книге сформулирован тезис: тот, кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует и «центральный материк»; тот, кто доминирует на «центральном материке», тот доминирует на «мировом острове», а кто правит «мировым островом», тот правит миром.

В крупной монографии «The Round and the Winning of Peace» (1942 г.), Макиндер отдает дань изменившейся геополитической, внешнеполитической, военной раскладке сил (СССР воевал с Германией). Будущий глобальный геополитический конфликт он определял как противоборство между «центральным материком» и странами «внешнего полумесяца». Это можно рассматривать как научно-политическое завещание Макиндера, в котором он призывает западные державы словом и делом сообща отстаивать концепцию «атлантической цивилизации».

Этот тезис Макиндера был воспринят как идея создания полосы буферных государств в Восточной Европе для размежевания Германии и России, а в конце XX в. — для создания «санитарного кордона» вокруг России.

В 1943 г. Макиндер вносит серьезные коррективы в свою модель: он не мог не учитывать новые реалии — союз СССР, Великобритании, США. «Хартленд» теперь включал в себя и Северную Атлантику (северная часть Атлантического океана), сюда входила Западная Европа, включая Англию, Америку со странами Карибского бассейна.

В заключение можно сказать, что английский геополитик разработал интересную концепцию, которая полагала, что:

1) географические факторы оказывают непосредственное воздействие на ход исторического процесса;

2) географическое положение во многом определяет потенциальную силу или слабость государства;

3) технический прогресс изменяет географическую «среду обитания» государств и положительно или отрицательно влияет на их потенциальное могущество;

4) Евразия — центр глобальных политических процессов.

Геополитическая карта мира, по мнению Макиндера, состоит из трех основных частей:

- «осевой зоны» (Pivot Area). Она включает в себя бассейны рек Северного Ледовитого океана, а также два моря — Каспийское и Аральское;

- «внешнего полумесяца» (Outer Crescent) - в него входят территории США, Англии и Японии;
- «внутреннего полумесяца» (Inner Crescent), который зажат двумя предыдущими частями. Он включает Китай, Юго-Восточную Азию, Индию и т.д.

Концепция Rimland Николаса Спайкмена. Николас Спайкмен (1893—1943) — американский ученый, профессор международных отношений, директор Института международных отношений при Йейльском Университете, был продолжателем теории адмирала Т. Мэхена.

Н. Спайкмен видел геополитику не как науку, изучающую влияние почвы на жизнь государства, а рельефа на национальный характер, а как аналитический метод, позволяющий выработать эффективную международную политику. Все исследования этого ученого носят чисто прагматический характер.

Основной тезис Спайкмена можно свести к тому, что Макиндер переоценил геополитическое значение Heartland'a. Спайкмен полагал, что географическая история «внутреннего голумесяца», Rimland, «береговых зон» формировалась и протекала сама по себе, а не под давлением «кочевников суши», как утверждал Макиндер.

Heartland, по Спайкмену, пространство, получающее импульсы из береговых зон, а не наоборот. Следовательно, Rimland — ключ к мировому господству, поэтому тот, кто доминирует над ним, доминирует над Евразией.

Спайкмен выделил 10 критериев геополитического могущества государства: поверхность территории,

- природа границ,
- объем населения,
- наличие или отсутствие полезных ископаемых,
- экономическое и технологическое развитие,
- финансовая мощь,
- этническая однородность,
- уровень социальной интеграции,
- политическая стабильность.
- национальный дух.

Если сумма оценки политических возможностей государства по этим критериям оказывается небольшой, то данное государство вынуждено поступаться частью своего суверенитета.

Спайкмен ввел новую категорию — «Срединный океан», который выступает у него как «внутреннее море», каковым в Древнем мире и в Средние века было Средиземное море. Он выделяет особую геополитическую реальность — «атлантический Континент», связанный общностью культуры западноевропейского происхождения, идеологией либерал-капитализма, демократии. Его мозг - Западная Европа и пояс Восточного побережья США, главный силовой механизм — США. Европа — экономический, военный, интеллектуальный придаток США, ее роль, политическая суверенность европейских государств, должны сокращаться. Власть на континенте постепенно перейдет к особой структуре, объединяющей лидеров всех «атлантических» пространств. Главную роль в этой структуре будет играть США.

Спайкмен предельно развил идею «анаконды» — контроля и удушения береговых территорий Аффо-азиатских, арабских стран, Индии и Китая, что можно сделать, только опираясь на силу. Он был сторонником применения силы в международных отношениях. Сила, по его мнению, — необходимая составная часть всякого политического порядка, которая составляет способность вести успешную войну.

Русская геополитика. Концепция евразийства. Русская школа геополитики имеет несколько течений. Наиболее мощное из них — евразийское. Его центральной задачей было отстаивание самобытных основ российской истории и культуры, разработка новых взглядов на русскую и мировую историю. Евразийцы рассматривали Россию как особый этнографический и культурный мир, занимающий срединное пространство Азии и Европы.

Евразийское движение возникло в среде русской послеоктябрьской эмиграции в начале 20-х годов. Период его становления и распространения евразийства охватывает 1921—1926 гг. Зародилось оно в Софии, но вскоре переместилось в Прагу и затем в Берлин.

Основателями евразийства были лингвист и филолог Н.С. Трубецкой (1890—1938), географ и экономист П.Н. Савицкий (1895—1968), православный богослов, впоследствии священник Г.В.

Флоровский (1893—1979) и искусствовед П.П. Сувчинский (1892-1985). В евразийском движении на разных его этапах принимали участие философ Л.П.Карсавин (1882—1952), историк Г.В. Вернадский (1887—1973), правовед Н.Н. Алексеев (1879—1964) и ряд других.

В тридцатые годы евразийство как движение перестало существовать. Идеи евразийства были возрождены в 60-х годах Л.Н. Гумилевым.

Выделение евразийцами особого типа “евразийской” культуры базировалось на его теории культурно-исторических типов, разработанной в труде “Россия и Европа”. Если сравнить работу Н. С. Трубецкого “Европа и человечество”, давшую интеллектуальный толчок евразийскому движению, с трудом Н.Я. Данилевского, то идейное влияние последнего на концептуальные построения евразийцев становится очевидным.

Евразийцы под этот тезис Н.Я. Данилевского подвели геополитические обоснования.

В основе геополитического тезиса евразийцев, сформулированного П.Н. Савицким, согласно которому “Россия есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир”, лежит понятие “месторазвития”. Это понятие, введенное первоначально в рамках естествознания для обозначения взаимосвязи живых организмов и среды их обитания, П.Н. Савицкий применил к анализу взаимосвязи и целостности социально-исторической и географической среды. Это географический индивидуум, или ландшафт.

Понятие географического пространства, в отличие от геометрического является не только количественным, но и качественным. Социально-историческое развитие народов протекает не в каком-то обезличенном пространстве, а в неповторимой географической среде. По своему геологическому устройству, климату, качеству почвы и растительности географическая среда может быть различных типов. Народы в своей социально-исторической жизни приспособляются к определенной географической среде и в свою очередь приспособляют ее к себе. Географическая среда определяет формы хозяйственной жизни народов.

Евразия в своих границах приблизительно совпадает с Россией. Необходимость различать в пределах территории Старого Света не два, как делалось традиционно, а три материка, не была открытием евразийцев. Евразийцы же дали ему название “Евразия”.

В понимании евразийцев пространство Европы исчерпывается “Западной Европой”, географические условия которой являются океаническими, а “Восточная Европа”, будучи континентальной, есть часть Евразии, а не Европы. Нельзя отождествлять Евразию с Азией. Территорию Евразии составляют Восточно-Европейская, Западно-Сибирская и Туркестанская равнины и окаймляющие их с востока, юго-востока и юга горы:

На территории Евразии в ходе ее тысячелетней истории сформировалась многонациональная нация, именуемая Н.С. Трубецким евразийской. Народы Евразии явились творцами особой культуры — евразийской, соизмеримой по своему мировому значению с культурами Запада и Востока, но имеющей свое значение. Культура России — не славянская и не европейская, а евразийская: в нее вошли элементы культур Юга, Востока и Запада. Евразийцы решительно отказываются от культурно-исторического “европоцентризма” и рассматривают Евразию как возглавляемый Россией особый культурный мир, единый в противоречивом многообразии своих проявлений.

Форму организации мирового хозяйства евразийцы видели, как систему автаркических, т. е. хозяйственно самодостаточных миров, связанных с географическими особенностями их месторазвития. Они утверждали, что хозяйственно-экономические процессы Евразии должны определяться ее объективными географическими условиями, ее континентальностью — это “особый внутренний мир”.

Для России-Евразии важны также интересы окружающих ее континентальных стран, поскольку только в экономическом обмене с ними она сможет преодолеть экономически невыгодные условия континентальности.

Государственность Евразии всегда носила идеократический, авторитарный характер, основывающийся не на прагматическом коммерческом подходе, а на изначальном духовном импульсе, когда физический мир органически включается в единый духовно-созидательный процесс.

Идея пассионарности Л. Н. Гумилева. Гумилёв Лев Николаевич (1912—92), историк, географ, доктор исторических и географических наук. Сын Н. С. Гумилёва и А. А. Ахматовой. Создатель учения о человечестве и этносах как биосоциальных категориях; исследовал биоэнергетическую доминанту этногенеза (назвал её пассионарностью).

Понятие пассионарности не знали Савицкий, Трубецкой и Вернадский. Именно пассионарные толчки обусловили приоритет тех или иных сил в разные периоды формирования единого мегаконтинента — Евразии.

Гумилев считает, что отличия одного этноса от другого определяются не «способом производства», «культурой» или «уровнем образования». Этнотипы отличаются друг от друга стереотипами поведения, которые человек усваивает в первые годы жизни от родителей, сверстников, а затем использует всю жизнь. В этносе в отличие от общества работают не сознательные решения, а ощущения и условные рефлексы. Этнос, каждый человек приспосабливаются к географической и этнической среде.

Но чтобы по-новому приспособиться к окружению (особенно к новому), а тем более создать этнос, нужна какая-то потенциальная энергия, нужны силы. Пассионарность связывается со способностью людей «поглощать биохимическую энергию живого вещества биосферы». Способности разных людей поглощать эту энергию различны.

1. Наибольшее число людей располагает этой энергией в количестве, достаточном, чтобы удовлетворить потребности — гармоничные, работают, чтобы жить, и никаких иных потребностей у них не возникает.

2. Есть определенное число персон, что наделены «экстремальной энергетикой» — пассионарностью (от лат. *passio* — страсть). Если пассионарности больше, чем требуется для спокойной жизни, пассионарий живет, чтобы работать ради своей идеальной цели.

3. Если пассионарность человека меньше, чем необходимо для обычной жизни, индивид, называемый субпассионарием, живет, чтобы не работать, и ориентируется на потребление за счет других людей.

В каждом этносе соотношение людей разных типов меняется со временем. Суммируясь, пассионарность индивидов образует пассионарность на популяционном уровне.

Гумилев утверждает, что, стремясь к своему идеалу, люди пассионарные часто жертвуют своей жизнью ради других, но для достижения своих практических целей они перестраивают саму этническую систему, меняют ее стереотипы поведения и цели развития. Когда же лидеры-пассионарии, а затем их потомки оказываются уничтоженными (в войнах, на кострах инквизиции, в концлагерях, при взаимоистреблениях), то вновь виден трудолюбивый народ, довольный своей жизнью.

От момента пассионарного толчка (появления первых пассионариев в спокойной популяции) до возвращения в новое состояние равновесия — гомеостаз — проходит около 1200-1500 лет. Когда пассионарность достигает вершины, создается единый этнический мир — суперэтнос, состоящий из отдельных, близких друг к другу по поведению и культуре этносов. Вся последующая этническая история связана с обратным процессом — разрушением создавшегося суперэтноса вследствие спада пассионарности.

Спад пассионарности предопределен тем, что энергичных пассионарных людей с каждым поколением становится все меньше и меньше, а социальная система, созданная ими, не успевает за переменами, так как она более инерционна, чем природная среда. Когда пассионарность падает ниже критической точки, то обманчивое благополучие гибнет от рук собственных пассионариев. Но самыми тяжелыми моментами в жизни этноса (в жизни людей) бывают смены фаз этногенеза, фазовые переходы. Фазовый переход — это кризис, связанный с изменением уровня пассионарности, с психологической ломкой стереотипов поведения ради приспособления к новой фазе.

По мнению Гумилева, великороссы представляют особый этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния, под мощным воздействием пассионарного толчка. Подобный тезис — своего рода обоснование русского контроля над землями, населенными тюркскими этносами. Этот сплав этносов мог образоваться как симбиоз, порожденный специфическим сочетанием Леса и Степи.

Если исходить из обычной продолжительности цикла жизни суперэтноса, сейчас Россия находится в фазовом переходе от надлома к инерции (800 лет). Таким образом, переживаемый нами кризис вполне закономерен и не противоречит такой интерпретации. Европейцы старше нас на 500 лет, и то, что переживает сегодня Россия, Западная Европа пережила в конце XV-начале XVI в. Последние евразийцы — П.Н. Савицкий и Г.В. Вернадский — внимательно следили за публикациями Гумилева и очень высоко оценивали его идеи, носящие концептуальный характер. Савицкий не раз писал о «всеобъемлющем кругозоре» Гумилева. По мнению Вернадского, в работах Гумилева очень

существенно то, что он подходит к проблемам становления и развития этносов в плоскости естественной, а не гуманитарной науки.